

Рубенс П. П.
(дан культуры)

20.03.04

Дом культуры им. П. П. Рубенса

К. К. М. М. М. М. М.
— 2004 — 20
марта — е. 9.

проект культурная столица

Культурной столицей Европы 2004 года объявлена — вместе с итальянской Генуей — столица французской Фландрии Лилль. Культурные особенности Лилля и его окрестностей изучил специально для „Ъ“ обозреватель «Домового» АЛЕКСЕЙ МОКРОУСОВ.

Программа, предложенная Лиллем своим жителям и многочисленным гостям, настолько велика, что ее пришлось разбить на три части. Первая началась еще до Рождества и выглядит скорее молодежной: современная музыка, световые скульптуры в центре города, выставки старинных и авторских автомобилей, в которые почему-то записали и одну из четырех оригинальных моделей американского лунохода, а также экспозиция про роботов. Осень будет посвящена архитектуре. Нынешний же, весенний период можно считать центральной частью программы — так много здесь всего самого разного.

После долгих лет реставрации заработала опера Лилля. Знаменитое здание, построенное в конце XIX века по модели парижской оперы Гарнье, само по себе памятник архитектуры. На местные премьеры съезжаются критики со всего света, и, судя по рецензиям, их командировочные были потрачены не зря. Кроме того, 2004 год объявлен в мире годом Питера Пауля Рубенса, выставки его проходят по всему свету от Нью-Йорка до Мадрида, но едва ли не главнейшие — как раз в Лилле (150 полотен на ретроспективе в Музее изящных искусств), соседнем городке Аррасе («Рубенс против Пуссена») и находящемся неподалеку Антверпене («Рубенс как коллекционер» в доме-музее художника). Антверпен — это уже Бельгия, но здесь и видно преимущество объединившейся Европы: Лилль легко включил в свою официальную программу массу мероприятий в соседней Бельгии. Помимо рубенсовских торжеств французская Фландрия поделила с Фландрией бельгийской и проект под названием «Maison folie». Лучше и не пытаться перевести его на русский: получится либо «Дом безумия», «Сумасшедший дом», либо вообще ассоциации с парижским кабаре Folies bergers. Между тем это классическая концепция хорошо известного в СССР дома культуры (или народного дома во Франции 1930-х), только переосмысленная на современный лад.

Таких домов в Лилле, его городах-спутниках и соседней Бельгии открылось в этом году сразу дюжина. Население может заниматься в них чем душе угодно: петь, танцевать, сидеть часами в интернете (про библиотеки и всякие клубы по интересам и говорить не приходится). Собственно, наиболее любопытным здесь оказываются даже не стратегии, применяемые государством к моделированию свободного времени (хотя для нынешней российской провинции и они интересны), но сам выбор пространств для «Maison folie». Ими оказываются выкупленная за ненадобностью и полностью переоборудованная ферма, бывшая богадельня с церковью (альтарь

сохранен), перестроенные помещения завода и даже военный форт. Последний производит едва ли не самое сильное с эстетической точки зрения впечатление. Буквально вгрызшийся в скалу неподалеку от Лилля форт в Монс-он-Байройле снаружи и сегодня выглядит довольно сумрачно и даже недружелюбно. Каково же оказывается удивление все-таки решившегося зайти внутрь туриста, когда он обнаруживает за стенами метровой толщины роскошную детскую библиотеку, танцкласс и оборудованный по последнему слову интернет-клуб с пространством для выставок. Последняя капля — ресторан, вполне способный претендовать на звание гастрономического, что в известной кулинарными традициями Фландрии дорогого стоит.

Хотя «Maison folie» стремится выйти за локальный уровень (в некоторых из них даже предусмотрены отдельные квартиры для специально приглашаемых из-за границы художников), все же главной их целевой группой остается местное население, что довольно важно для давно уже впавшего в экономическую спячку региона. Международный же уровень культурной столицы подтверждается гастрольной программой (украшением ее обещает стать приезд в мае из Франкфурта балетной труппы Уильяма Форсайта, а также «Отелло» в постановке Деклана Донеллана) и звездностью работающих в Лилле художников. Уже сейчас в рамках проекта «Метаморфозы» наиболее известные городские площади и общественные здания украшают скульптуры и артефакты Даниэля Бурена, Саркиса и Аннет Мессаджер, а в апреле свою инсталляцию в здании церкви Марии Магдалины покажет Питер Гринуэй.

Наверняка это привлечет в город еще больше иностранных туристов, прежде всего китайских. Китай (а именно Шанхай) оказался главным зарубежным гостем Лилля-2004. В городе, где немало людей симпатизируют националисту Ле Пену, строители решились на радикальный шаг: весь старинный центр, полный буржуазных особняков эпохи расцвета местных текстильщиков, украсили китайскими фонарями, а на центральных площадях возвели настоящие чайные домики. В Вильнев-д'Аске, Дюнкерке и Лилле улицы переименовали в «Рамбла», как в Шанхае (хочется все же верить, что временно), в Музее истории природы показывают коллекцию Эрнеста Франдона, французского консула в Китае в 1895 году, а вот поваров специально привозить не понадобилось. Как и в любом другом европейском городе, в Лилле и до нынешней поры было полно китайских рестораников и, соответственно, лиц восточной наружности. Так что в этом приглашении Шанхая в культурную столицу Европы можно увидеть как осмысленный политический жест, так и простодушное признание очевидного: Китай давно уже частью Старого света, экономической и культурной одновременно.